Б. А. РАВДИН

Рижский след в истории изданий и постановок М. А. Булгакова (1927)*

История издания романа М. А. Булгакова «Белая гвардии» за пределами СССР, в Риге, в 1927 г., темна. История постановки пьесы Булгакова «Дни Турбиных» там же, в Риге, в том же 1927 г., темновата.

Вкратце напомним общеизвестное. В 1925 г. в журнале «Россия», издателем которого был З. Л. Каганский, печатался роман Булгакова «Белая гвардия». Последние главы романа света не увидели — журнал остановился. На основе романа автор создал пьесу, первоначально одноименную с романом, затем недолго именовавшуюся — «Семья Турбиных». В октябре 1926 г. пьеса (в ее третьей редакции) была поставлена во МХАТе под названием «Дни Турбиных». В 1927 г., в середине октября в Париже, в издательстве «Concorde», а приблизительно, через месяц — в Риге, в издательстве «Литература» вышли два издания известных глав романа; рижское издание с «дополнительными» страницами вышло тиражом в 3000 экз. В начале октября 1927 г. пьеса (во второй ее редакции) под двусложным названием «Семья Турбиных (Белая Гвардия)» (Далее «Дни Турбиных») была поставлена Р. А. Унгерном в Рижском театре русской драмы. В декабре того же года пьесу сыграл Русский драматический театр в Париже, в основу парижского спектакля легла инсценировка парижского издания. В том же 1927 г. перевод пьесы (вариант второй редакции) был издан в Берлине на немецком языке[1].

Распространение романа и постановка пьесы за границей вне авторской воли не могли оставить М. Булгакова безучастным. В начале 1928 г. через парижскую газету «Дни» (не самый обычный способ для советско-

---

* Впервые: Звезда. 2013. № 5. С. 196–206. В настоящем издании текст печатается с некоторыми исправлениями и уточнениями.

[1] См.: *Bulgakov M.* Die Tage der Geschwister Turbin. Die weisse Garde. Autorisierte Übersetzung von Käthe Rosenberg. Berlin-Charlottenburg: Kagansky, 1927.

го писателя) Булгаков обвинил своего давнего издателя З. Каганского в пиратском разбое. Как утверждал Булгаков, «ни на роман “Белая гвардия”, ни на пьесу “Дни Турбиных” З. Л. Каганский прав не имеет»[2].

Каганский же свою позицию представил следующим образом:

«1) Я, как владелец издательства “Россия”, приобрел от г. М. Булгакова не только право на печатание “Белой гвардии” в журнале “Россия”, но право издания и отдельной книгой. Договор не просрочен и не аннулирован, деньги г. М. Булгаков получил от меня полностью. То, что журнал “Россия” был закрыт в 1926 году, не является основанием для нарушения договора г. М. Булгаковым.

2) Пьесу “Дни Турбиных” я получил от г. М. Булгакова через его уполномоченного, которому выдал определенный аванс за пьесу, взяв на себя обязательство платить г. М. Булгакову через его уполномоченного <...>.

Я не отказываюсь от суда коронного или третейского, куда доставлю все документы по этому делу»[3].

Никаких шагов по введению дела в суд Булгаков, насколько нам известно, не предпринял. А мог ли предпринять? И в какой стране? Проблема заключалась в том, что Советский Союз не участвовал ни в каких конвенциях по охране авторских прав. И никаких претензий Булгаков через советские инстанции предъявить никому не мог. Разве что выставить своего издателя у позорного столба. То есть обратиться в третейский суд. Но и в третейский суд Булгаков не обращался. Почему? Разъяснить это не беремся — слишком много вариантов ответа.

В декабре 1926 г. А. И. Гришин[4], директор Рижского театра русской драмы, обратился к Булгакову с просьбой предоставить театру пьесу на условиях, в случае постановки, принятых в театре 5 процентов от валового сбора. На предложение А. Гришина Булгаков ответил категорическим отказом, «т. к. на пьесе, — писал Гришин (припоминая письмо Булгакова?), — лежало запрещение». В ноябре 1927 г. Гришин вновь обратился к Булгакову, на сей раз с аналогичной просьбой относительно «Зойкиной квартиры». И возвращаясь в этом же письме к «Дням Турбиных», Гришин писал: «Нынче осенью я из Берлина получил предложение приобрести Вашу пьесу, и лицо, доставившее мне ее, заключило с нами условия и получило гонорар. Не знаю, — подлинная это пьеса или переделка романа. Таким образом, наш театр, уплачивая

---

[2] Заявление М. Булгакова // Дни. 1928. № 1339. 24 февр. С. 3.

[3] *Каганский З. Л.* Дело М. Булгакова (Письмо в редакцию) // Дни. 1928. № 1342. 27 февр. С. 2.

[4] Гришин Александр Ильич (1880–1940) — театральный деятель, в 1918 (1919?) – 1921 гг. управляющий Большим драматическим театром в Петрограде.

гонорар лицу, продавшему пьесу, лишен возможности платить Вам — автору, и это не вина театра»[5].

Не лукавил ли директор театра, утверждая, что предложение пьесы он получил из Берлина, получил пьесу только осенью, получил, — не зная, «подлинная ли это пьеса или переделка романа»? Каждое из этих утверждений можно подвергнуть сомнению. В любом случае, известно, что вообще пьеса появилась в Риге не позднее конца августа 1927 г. и тогда же была зачитана в «тесном редакционном кругу» газеты “Сегодня”». Об этом в статье «“Белая гвардия” вырвалась из СССР» 26 августа 1927 г. писал безымянный автор, очевидно близкий газете[6]. А через два дня газета рекламно пустила в публику «Бегство гетмана Скоропадского (3-я картина из “Белой Гвардии”)»[7] — на русском языке первая публикация пьесы, пусть всего одной сцены.

Как пьеса оказалась в редакции газеты? Об этом в той самой безымянной статье от 26 августа «рассказал» ее автор: пьеса вырвалась за пределы СССР, возможно, предлагает (не без издевки? заметая следы?) свою версию автор статьи, вырвалась при помощи стенографистки, записавшей во время спектакля всю пьесу; затем путь драматического произведения пролег в Берлин, где пьесу размножили; а экземпляр пьесы некое лицо в Берлине

---

[5] Цит. по: *Богословская К. Е.* Из переписки М. А. Булгакова и Е. С. Булгаковой 1926–1935 годов (А. Н. Верв и А. И. Гришин) // Творчество Михаила Булгакова. Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 3. СПб.: Наука, 1995. С. 258–259. См. еще по теме: *Радзобе С.* Пьесы М. Булгакова на театральной сцене Латвии // Булгаковский сборник V. Материалы по истории русской культуры XX в. Таллин: TLÜ Kirjastus, 2008. С. 224–225.

В фонде театра сохранился помрежский машинописный экземпляр пьесы «Дни Турбиных (Белая гвардия. Пьеса в 4-х действиях 12 картинах)», где слово Дни зачеркнуто, поверх вставлено Семья, 7 исправлено на 12. Там же сохранились распечатки ролей с многочисленным пометами разного рода (см.: LVA [Государственный архив Латвии]. Ф. 279. Ед. хр. соответственно 955 и 206). Повторимся, пьеса в театре шла во второй редакции.

В экземпляре помрежа отдельные эпизоды вымараны: к примеру, удалена (как и в Москве) важная для Булгакова несколькими репликами петлюровцев сцена с «евреем», полагаем, проходимости для проложенная в пьесе сечевиком и сапожником; частично изъяты Лисовичи. Судя по рецензиям и сохранившимся театральным программкам, в спектакле 1927 г. Лисовичи еще присутствовали, а в восстановленном спектакле 1931 г. были сняты. Судя по тем же программкам, сцена с «евреем» не входила в постановки «Дней Турбиных» в Риге ни в 1927, ни в 1931 гг.

К репетициям пьесы театр приступил в конце сентября. См. об этом: Т-во Театр Русской Драмы // Слово. 1927. № 638. 29 сент. С. 8. Пьеса была поставлена с пяти репетиций (см. об этом: *Максим Л.* Семья Турбиных. Театр Русской Драмы // Сегодня. 1927. № 225. 6 окт. С. 8).

[6] Сегодня. 1927. № 190. 26 авг. С. 3.

[7] См. там же. 1927. № 192. 28. авг. С. 5.

передало корреспонденту «Сегодня»; далее — нет ничего проще — воздушной почтой «Дни Турбиных» были доставлены прямо в редакцию.

Все бы ничего, однако, как уже было замечено в литературе, «стенографистка» умудрилась со слуха записать пьесу вместе с авторскими ремарками; к тому же — в Москве пьеса шла по третьему варианту, а в газете «Сегодня» вся сцена печаталась по второму. Не исключено, что редакционную кухню «вскрывал» совладелец «Сегодня», журналист и редактор Я. И. Брамс[8]. Конечно, автором статьи мог быть любой из работников «Сегодня» (напр., Б. Оречкин — см. о нем ниже), но только с санкции владельцев газеты, упоенных рекламными возможностями и художественными достоинствами пьесы: «Рига — первый город, который после Москвы увидит постановку пьесы М. Булгакова “Белая Гвардия (Семья Турбиных”)». Именно с этой фразы начиналась газетная заметка «Во вторник — премьера “Белой Гвардии”»[9].

А за несколько дней до рижской премьеры в заметке «Во вторник Рига увидит “Белую гвардию”», опять-таки анонимной, сообщалось, что «пьеса, уже изданная одной из театральных библиотек в Петербурге, была изъята из продажи <...>»[10]. В булгаковедении отсутствуют сведения об издании «Дней Турбиных» в 1920-х гг. Зачем газете понадобилась «утка»? Сбить со следа августовской публикации в «Сегодня»? Активизировать внимание публики к предстоящему спектаклю? Печатно обналичить слух? Вообще, не всегда можно понять, что перед нами: реальный факт, слух или реклама. В рекламных целях, как известно, хорошо работает прием «напустить туману». Поди пойми, что имеет в виду газета, когда в статье «“Белая гвардия” вырвалась из СССР» пишет о том, что журнал «Россия», в котором печатался роман, «не то сам закрылся, не то его “начальство” закрыло <...>. Говорят, что в закрытии журнала был виновен и этот роман»[11]. «Сегодня», запросив З. Каганского, могла бы выяснить, «что» и «где», но почему бы не навести прибыльно-сенсационного тумана. Газетная сенсация как жанр допускает манипуляцию в диапазоне от реальности к метафоре, к тому же, не всегда поддающихся опознанию. Но тут, в случае с Булгаковым, как, впрочем, и со многими другими опальными и полуопальными советскими авторами, все-таки важно не заиграться, не навредить автору.

Еще раз обратимся к статье «“Белая гвардия” вырвалась из СССР». «Мих. Булгакову не разрешили ни издавать пьесу, ни передавать ее кому бы то ни было в переписанном виде. И при этом, как говорят,

---

[8] Брамс Яков Иосифович (1898–1981, США).

[9] Сегодня. 1927. № 222. 2 окт. С. 14.

[10] Там же. 1927. № 221. 1 окт. С. 8.

[11] Там же. 1927. № 190. 26 авг. С. 3.

пригрозили: “Если передадите пьесу за границу, будет вам плохо”. Каждому понятно, что Булгаков ни на какие письма с запросами, нельзя ли получить у него пьесу, никому не отвечает».

Чего в этой выдержке больше: желания в очередной раз уличить большевиков в тирании? Желания привлечь зрителя в театр? Желания отвести любые подозрения в адрес писателя как нарушителя запрета на распространение пьесы?

Ни в коей мере не претендуя даже на попытку разобраться в юридическом казусе, связанном с публикацией «Белой гвардии» и постановкой «Дней Турбиных» в Риге, предлагаем вниманию читателя несколько письменных свидетельств по «делу», отложившихся в архиве рижской газеты «Сегодня» за 1927 г.[12] Возможно, эти материалы со временем найдут свое место в более или менее стройной картине появления за пределами СССР как «Белой гвардии», так и «Дней Турбиных».

I

Квитанция

Kvīte № 50 Ls 400
От Г<на> Каганского через Г-на Оречкина за книги «Белая гвардия» Ls четыреста с благод<арностью> получил.
/Подпись/ K. Rasiņš
28.XII.1927
Izdevniecība «Literatūra». Rīga,
Baznīcas ielā 4-a.

(Ед. хр. 32. Л. 57)[13]

Здесь: Оречкин Борис Семенович (1888, Харьков — 1943) — журналист, редактор. До Октябрьских событий 1917 г. сотрудник петербургских и московских газет, с конца лета 1918 г. — на юге России: Киев (газеты «Утро», «Вечер»), Одесса; в начале 1920 г. эмигрировал в Берлин (газета «Руль»), с начала 1926 г. — в Риге, где вошел в редколлегию «Сегодня». С 1935 г. — представитель и собкор «Сегодня» в Литве. В 1943 г. расстрелян в Каунасском гетто.

Ср. биографию Б. Оречкина, в особенности ее киевский этап с выдержкой из книги М. Чудаковой «Жизнеописание Михаила Булгакова»: «В Риге же появилось отдельное издание романа “Белая гвардия”, где

[12] LVVA [Государственный исторический архив Латвии]. Ф. 3283. Ед. хр. 32.

[13] Rasiņš Kārlis (он же: Расинь Карл; 1886–1974, Швеция) — владелец изд-ва «Литература», где, судя по рекламе, «Белая гвардия» была издана в середине ноября 1927 г. Kvīte (kvīts) — квитанция (*латышск.*); Ls — лат, денежная единица Латвии; Izdevniecība «Literatūra» — издательство «Литература».

недопечатанный в России конец романа был кем-то дописан за автора — по последнему действию “Дней Турбиных”: сохранены были реплики героев и присочинены повествовательные куски, в ряде случаев развернутые из ремарок; финал, возможно, отражал личные воспоминания неведомого сочинителя о Киеве в момент вступления большевиков в начале 1919 года»[14].

Отметим, что в рецензии Б. Оречкина на рижский спектакль «Дней Турбиных» в особенности подчеркивалась историческая достоверность пьесы[15]. Мог ли Б. Оречкин, в звании почти свидетеля, в сослужении других лиц, так или иначе связанных некогда с Киевом, участвовать в производстве финальных сцен книги? Полагаем, что нет, рука у Б. Оречкина сугубо журналистская. Кто же мог выполнить эту работу? И где? В нашей статье, ранее опубликованной в «Звезде» (2013. № 5. С. 196–206.) мы склонялись к тому, что «автора» следует искать в Берлине. Сегодня нам более убедительной кажется версия сугубо рижского происхождения финальных страниц романа. Полагаем, что автора следует искать в издательстве «Литература», из которого и вышел роман с «приштукованной» концовкой.

Издательство «Литература» («Literatūra») наряду с другим рижским издательством «Грамату драугс» («Grāmatu Draugs») в конце 1920-х гг., после крушения русского книгоиздательского дела в Германии, в какой-то степени переняло функцию Берлина по изданию беллетристики. «Literatūra» в 1927–1930 гг. в своей русской части издало около 75 книг, «Grāmatu Draugs» за 1927–1934 гг. выпустило около 180 книг на русском языке. Книги этих издательств, как некогда берлинские, распространялись по основным странам российской эмиграции.

В издательстве «Литература» русский отдел возглавлял В. В. Гадалин, литератор, журналист, редактор[16]. Вот ему-то вполне было и с руки

---

[14] *Чудакова М. О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. С. 371–372; см. о том же: *Bulgakov Michail.* «Belaja gwardija». P’esa v cetyrech dejstvijach. Vtoraja redakcija p’esi Dni Turbinych / Подгот. текста, предисл. и примеч. Л. Милн // Arbeiten und Texte zur Slavistik 27. München, 1983. S. 15.

[15] См.: *Бор<ис> Ор<ечкин>*. На премьере «Белой гвардии» (Антракты) // Сегодня Вечером. 1927. № 224. 5 окт. С. 6.

[16] Наст. фамилия: Васильев Василий Васильевич (1892–1959) — сотрудник многих рижских газет и журналов в межвоенные и военные годы; в 1944 г. арестован и осужден на 10+5 лет, после заключения вернулся в Ригу. Подробнее о нем см.: *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии. 1917–1944 гг. Ч. 1. Stanford. 1990. С. 312–323; *Абызов Ю.*, *Равдин Б.*, *Флейшман Л.* Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х гг. Кн. II. Stanford, 1997. С. 336–337; Разгром ОБЭРИУ: материалы следственного дела / вст. статья, публ. и коммент. И. Мальского // Октябрь. 1992. № 11. С. 189; Судебно-следственное дело Гадалина см.: LVA. (Латвийский государственный архив). Ф. 1986. Ед. хр. 4102.

и по должности транспонировать драматический текст последних сцен «Дней Турбиных» в прозаический текст «финала» «Белой гвардии». Оставалось только убедить П. Пильского согласиться поместить свое предисловие в фальсифицированном издании.

Еще до того, как «Белая гвардия» успела выйти в Риге, роман Булгакова начала печатать конкурировавшая с «Сегодня» другая рижская газета — «Слово»[17]. Публикацию в газете открывала редакционная врезка рекламно-информационного характера, не без интригующих передержек:

> «Читателям “Слова” уже известно, что нашумевший в Сов. России роман М. Булгакова “Белая Гвардия (Дни Турбиных)” был конфискован коммунистической цензурой и не только распространение его, но и хранение его в частных руках жестоко преследуется в Сов. России. Читателям “Слова” известно также, что этот роман послужил материалом для пьесы того же названия, неоднократно запрещаемой для постановки в Москве, вывезенной “контрабандой” в Ригу <...>. Таким же, по-видимому, нелегальным путем, был вывезен из Сов. России и самый опальный роман Булгакова, ныне изданный в Париже в издательстве “Concorde”. Одновременно роман и драма переведены и на немецкий язык, но выпуск романа и постановка драмы на немецких сценах отложены до момента изготовления фильма того же названия одной из крупнейших германских кинофабрик»[18].

Не исключено, что производство «финала» «Белой гвардии» — несколько десятков страниц — прежде всего было вызвано срочной издательской необходимостью «перешибить» как публикацию романа в газете «Слово», так и парижское издание. В Риге роман вышел в сопровождении следующего «штукарского» объявления: «Требуйте в продаже сенсацион<ный> роман Мих. Булгакова “**Белая Гвардия (Дни Турбиных)**” с предисловием **Петра Пильского** и портретом автора работы художника **А. П. Апсита. Роман появляется впервые в законч<енном> виде.** (Не смешивать с другими изданиями, не имеющими конца.) **Цена книги 1 лат»**[19].

Фраза «не смешивать с другими изданиями, не имеющими конца» — очевидно, «намекает» на парижское издательству «Concorde», опередившее Ригу на месяц. Как недавно окончательно выяснилось,

---

[17] См.: Слово. Рига. 1927. 29 окт. № 668–17 дек. № 716.

[18] Там же. 1927. № 668. 29 окт. С. 3.

[19] Сегодня. 1927. № 256. 12 нояб. С. 7.

Апсит А. (Apsītis Aleksandrs; 1880–1944, Германия) — известный иллюстратор Л. Толстого и др. русских классиков, плакатист революционной эпохи (напр.: «Грудью на защиту Петрограда!»).

это издательство принадлежало знакомому нам З. Каганскому[20], который был заинтересован в продаже своего «товара», чему могло помешать наличие на рынке рижского издания романа в т.н. «законченном виде», т.е. для покупателя более привлекательного. Конкурента необходимо было устранить! Каким образом? По оптовой цене выкупаем у него какую-то значительную часть тиража (экз. 500–700?), скажем, предназначенную для распространения во Франции, и становимся единственным поставщиком модного романа на каком-то важном сегменте рынка. Распродав свое издание, выбрасываем на прилавок припасенный-прибереженный рижский продукт или перепродаем этот продукт третьему лицу...

Подобная ситуация разыгралась и с изданием второго тома «Белой гвардии», который с ведома Булгакова вышел весной 1929 г. в Париже, а через месяц с небольшим был пиратски повторен в Риге, в связи с чем В. Л. Бинштok, доверенное лицо Булгакова, пишет ему из Парижа в августе 1929 г.: «К сожалению, рижская гнусная перепечатка Вашего второго тома испортила все дело, так как они продавали свое издание за 10 франков вместо 15-ти, то повсюду покупали это издание, а не Ваше»[21]. Коммерция...

II

[Б. С. Оречкин] — С. М. Кельничу

14 ноября <192>7. <Рига.>

Дорогой Сергей Михайлович!

<...>. К сожалению, я до сих пор не имею от Вас ответа по поводу «Дней Турбиных». На всякий случай, повторяю. Мы можем дать пьесу для Польши на условиях уплаты нам 5 процентов от валового сбора. Пьеса сенсационная, она привлекает не только русских. В небольшой Риге уже было 12 битковых сборов. У нас взяли пьесу для Чехословакии и Австрии, ведутся переговоры с Германией. Ваш гонорар был бы — 15 процентов из нашего. В случае, если бы Вам удалось наладить это дело, мы дали бы Вам пьесу для перевода на польский язык. Возможно, что целесообразнее было бы сговориться с хорошим, имеющим большие связи переводчиком, но при условии, чтобы пьеса шла как перевод его и Ваш. Так сделали в Чехословакии, где фактический переводчик получает какой-то неизвестный нам гонорар сверх 5 процентов. На нашу долю из этих 5 процентов остается сущий пустяк, где бы пьеса ни шла. <...>.

Преданный Вам

[Подпись, как и на всех редакционных отпусках, отсутствует. — *Б. Р.*]

(Ед. хр. 32. Л.50–50 об. Машинописная копия)

---

[20] См. об этом: *Мишуровская М.* Борьба за роман «Белая гвардия» и издательские интриги 20-х годов. М., 2015. С. 77, 80.

[21] Там же. С. 92.

Здесь: Кельнич Сергей Михайлович (ок. 1890–1969) — варшавский журналист, книгоиздатель, книгопродавец, общественный деятель. В разные годы варшавский корреспондент газет «Руль», «Сегодня», Возрождение», «Голос России» (София), «Новое Слово» (Берлин). После Второй Мировой войны переселился в Аргентину, где сотрудничал в тамошней печати.

Основной сюжет этого письма С. Кельничу — подготовка Варшавы к лекциям Вл. Бурцева, которые в Риге и Варшаве устраивала газета «Сегодня». Переговоры с Бурцевым от имени газеты вел из Риги Б. Оречкин, отсюда наша атрибуция авторства письма к Кельничу и типологически близкого — к Волковыскому, как принадлежащих именно Оречкину.

Здесь же: *Мы*, *нам*, *нас*, *нашего* — речь идет о газете «Сегодня» (?). Если это так, то письмо Кельничу, в какой-то части, — ключ к широкой рекламе рижской постановки «Дней Турбиных» на страницах «Сегодня»: от каждого рижского спектакля в газету шли отчисления.

III

[Б. С. Оречкин] — Н. М. Волковыскому

14 ноября <192>7. <Рига>

Дорогой Николай Моисеевич!

По-моему, Вы напрасно так безразлично относитесь к «Дням Турбиных». Пьеса боевая для любой страны, участвовавшей в войне. В Праге и в Вене пьесой очень заинтересовались. Думаю, что в провинциальном городе, о котором Вы пишете, пьесы нет, они рассчитывают получить доморощенную парижскую переделку[22] по неоконченному роману. Да и вообще пьеса очень разнится от романа и сделана прекрасно. В Риге за короткое время уже было 12 битковых сборов. Ходят все: немцы и латыши, так же, как русские и евреи.

Серьезно рекомендую основательно позаняться этим. Можно хорошо заработать.

Сердечный привет Марии Григорьевне и поцелуй Юре[23].

Сердечно преданный Вам.

(Ед. хр. 32. Л. 49. Машинописная копия)

---

[22] Автор инсценировки, как свидетельствует театральная программка, предоставленная нам для ознакомления М. Мишуровской, — некто Е. В. Р., т.е. — Евгений Викторович Тарусский (наст. фам. Рышков; 1890–1945, Австрия) — активный участник Белого движения, в эмиграции — журналист, писатель, общественный деятель; вскоре после войны, опасаясь выдачи советским репрессивным органам, покончил с собой. Спектакль Русского драматического театра шел в режиссуре Н. Северского. Премьера состоялась 4 декабря 1927 г.; о замысле спектакля сообщалось еще в середине октября того же года.

[23] Мария Григорьевна, Юра — жена и сын Н. Волковыского.

Здесь: Волковыский Николай Моисеевич (1880 — не ранее 1940, Польша?) — журналист, общественный деятель, в 1922 г. был выслан из Советской России; позднее — берлинский, с 1934 г. — варшавский корреспондент ряда газет, с марта 1926 г. постоянный корреспондент «Сегодня» в Берлине.

Чем можно попытаться объяснить «безразличное» (как пишет Оречкин) отношение Волковыского к пьесе Булгакова? Напомним: в статье «“Белая гвардия” вырвалась из СССР» говорилось, что посредником между берлинским держателем текста «Дней Турбиных» и «Сегодня» выступал в Берлине «один из корреспондентов “Сегодня”», «берлинский сотрудник» «Сегодня». Но именно Н. Волковыский на пике операции с пьесой и был берлинским корреспондентом «Сегодня», и реклама посредника в этой, не слишком этичной ситуации, ему была не нужна. Тем более, что вряд ли он и участвовал в этой операции.

IV
Расписка

Гг. Б. Оречкину и Б. Харитону.

Мм. Гг.

Настоящим обязуюсь после постановки пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных (Белая гвардия)» на немецком или французском языках[24], не позже чем через месяц уплатить Вам 50 (пятьдесят) долларов.

Рига. 18 ноября 1927 г.

Л. Каганский[25].

(Ед. хр. 32. Л. 51)

Здесь: Харитон Борис Осипович (1876–1942) — журналист, редактор, издатель, общественный деятель; в 1922 г. был выслан из Советской России, в дальнейшем связан с газетой «Сегодня» и некоторыми другими рижскими периодическими изданиями. В 1940 г. был арестован в Риге советскими репрессивными органами, умер в лагере.

Как видим, число лиц, имевших какое-либо отношение к пьесе Булгакова, множится: Каганский, Брамс (?), Оречкин, газета «Сегодня»,

---

[24] См. по теме: *Богословская К. Е.* Пьесы М. А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.). По неопубликованным материалам // Творчество Михаила Булгакова: Исследования и материалы. Кн. 2. СПб.: Наука. 1994. С. 339–369; *Отан-Матьё М-К.* Восприятие драматургии Булгакова во Франции: от «Зойкиной квартиры» до «Бега» // Михаил Булгаков на исходе XX века: Материалы VIII международных Булгаковских чтений в Санкт-Петербурге (май 1997 г.). СПб., 1999. С. 97–104.

[25] Хотя расписка, судя по ее тексту, дана в Риге, нам, к сожалению, не удалось отыскать документальных свидетельств присутствия З. Каганского в Риге как в эти, так и в другие дни и года.

теперь еще — Харитон... Так кто же распоряжается пьесой? Но никого не уловить в наши исследовательские силки, преследуемый объект, как Протей, неудержимо меняет свой облик. Похожая ситуация неоднократно предлагалась самим Булгаковым, к примеру, в «Дьяволиаде».

Что же получается? З. Каганский, которого обычно числят едва ли не вором, покупает у Оречкина и Харитона — не то как у юридических владельцев пьесы, не то как у представителей газеты «Сегодня», права на постановку «Дней Турбиных» на французском или немецком языке. Как так? В нашем представлении всего два варианта ответа. Один: в свое время З. Каганский, каким-то образом получив пьесу у таинственного посредника, продал права на нее газете «Сегодня» или кому-то из сотрудников газеты. Другой вариант: обладателем «Дней Турбиных» изначально была газета «Сегодня» в лице ее владельцев или кого-то из сотрудников. Третьего пока не дано.

О самом Захаре Леонтьевиче Каганском известно немного. Сведения о нем можно расширить, если отождествить «нашего» Каганского с человеком по имени Зусель Липманович Каганский (Zusel Kaganskis, Zakhar, Sachari, Kagansky, Kaganski). Последний, судя по сведениям, собранным на 2 апреля 1921 г. начальником III-го полицейского участка г. Каунаса, родился в 1884 г. в Лиде, еврей, до войны жил в Вильнюсе, во время войны в России, оптант с октября 1920 г., в Каунасе жил с 14 октября того же года; владелец конторы рекламы и объявлений, издатель газет, коммерсант[26]. Относительно газет, издававшихся З. Каганским, пока можем сказать лишь одно: 21 марта 1921 г. «Zakar (Так! — *Б. Р.*) Kaganskis», имевший жительство в Каунасе по Лайсвес аллее, 24, вместе с И. Воронько подал прошение на издание газеты «Вольная Литва» (видимо, этим и объясняется сбор сведений о З. Каганском от 2 апреля 1921 г.), но к июню, когда газета должна была выходить, Каганский отказался от намерения выступить в роли издателя «Вольной Литвы»[27]. 7 января 1921 г., еще до «Вольной Литвы» и «Рекламы», Z. Kaganskis подал заявление о намерении открыть в Каунасе, по адресу Лайсвес аллея, 24 магазин книг и газет, несколько позднее переехавший на Лайсвес аллею, 68[28]. Параллельно с Каунасом, в Варшаве и Берлине возникла книжно-газетная экспеди-

---

[26] См.: Литовский центральный государственный архив = Lietuvos centrinis valstybes archyvas (Далее: LCVA). Ф. 402. Оп. 8. Ед. хр. 217. Л. 2; о конторе объявлений «Reklama», которую S. Kaganskis на паях открыл в Каунасе, см.: LCVA. Ф. 402. Оп. 8. Ед. хр. 453 Л. 1, 3 об.

[27] См. о этом: LCVA. Ф. 402. Оп. 6. Ед. хр. 56. Л. 1, 25; «Вольная Литва» (Каунас, июнь 1921 — февраль 1922), редактор-издатель И. Я. Воронько.

[28] См.: LCVA. Ф. 402. Оп. 8. Ед. хр. 217. Л. 1, 8. Рекламу книжного магазина З. Л. Каганского см., например: «Эхо» (Каунас). 1922. № 296. 12 дек.; 1923. № 214. 12 авг. Широко рекламировался магазин З. Каганского и в газете «Сегодня» за 1925 г.

ция З. Каганского, именовавшаяся в Польше и Германии: «Россия»[29]. В 1922–1923 гг. З. Каганский числится одним из директоров берлинского издательства «Россия»[30] (ср. название журнала, основанного З. Каганским в Москве, где, судя по справочнику «Вся Москва» на 1926 г. он числился жительствовавшим по адресу: Колобовский 1-й переулок, 10, кв. 6). В Каунасе к магазину книг и газет вскоре присоединилась библиотека, и все это предприятие в Литве стало именоваться: Z. Kaganskio Knigunas, Biblioteka ir Laikraščių Ekspedicija[31]. Не позднее 1925 г. магазин-библиотека З. Каганского в объявлениях стала время от времени именоваться «б<ывший> З. Каганского», пока в начале 1926 г. магазин-библиотека не стал окончательно именоваться «б<ывший> З. Каганского»[32], что означает: не позднее 1925 г. Z. Kaganskis свои книжно-библиотечные дела в Литве ликвидирует. Между тем на 9 января 1926 г. Zuselis Kaganskis продолжает оставаться гражданином Литвы[33]. Добавим еще, что по материалам Статистического отдела Каунасского самоуправления на 1922 г., Зусель Липманович Каганский, 38 лет, вместе с женой Марией, 26 лет, дочерью Ириной, 4 лет, и сыном Леопольдом, 3 лет, снимал в Каунасе квартиру по адресу Лайсвес аллея, 68, кв. 6[34].

У нас не остается сомнений в том, что Захар Леонтьевич Каганский и Zusel (Zakar) сын Lipmana Kaganskis — одно лицо. В этом нас убеждает и некоторое сходство подписи, оставленной З. Каганским на каунасских прошениях и рижской расписке от 18 ноября 1927 г. (см. выше).

Отметим еще, что на 1917 г. З. Каганский — заведующий Московским торговым домом «Акционер»[35].

В том же издательстве З. Каганского «Concorde», где были изданы «Дни Турбиных», в 1928 были выпущены: Арбатов З. Ю. Татьяна Ветрова; Лаппо-Данилевская Н. А. В усадьбе; в 1929: Гарднер В. Д.

---

[29] См. об этом: *Залевский В.*, *Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире 1918–1939. Справочник. СПб.: РНБ, 1998. См. по указателю имен: *Kratz G.* Russische Verlage und Druckereien in Berlin 1918–1941. [Электронный ресурс] URL: http://russkij-berlin.org/05Kratz-Verlage.html.

[30] См.: *Мишуровская М.* Борьба за роман «Белая гвардия» и издательские интриги 20-х годов. С. 13.

[31] См.: LCVA. Ф. 402. Оп. 8. Ед. хр. 217. Л. 9.

[32] См.: Эхо. Каунас. 1926. № 2. 6 янв.

[33] См. визовую анкету за № 369, заполненную в рижском консульстве Литвы 9 января 1926 г. В анкете отмечены: имя и фамилия — Zuselis Kaganskis; гражданин Литвы; паспорт № 320/1925; профессия — коммерсант (Kaufmann); куда едет — Берлин и Цюрих; на какой срок — 1 месяц; цель путешествия — по делам; германская виза — № 1222 // LCVA. Ф. 383. Оп. 15. Ед. хр. 66. Л. 371.

[34] См.: Каунасский областной архив = Kauno apskrities archyvas. Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 162–163.

[35] См.: Вся Москва на 1917 год. С. 3/215.

Под далекими звездами. Лирическая полифония. Стихи. 1912–1918 гг. Возможно, список неполный.

В 1930–1931 гг. З. Каганский в своем берлинском издательстве «Книга и сцена» («Buch und Bühne») выпустил на русском языке около пятнадцати книг советских авторов, в т.ч. Л. Гумилевского, И. Ильфа и Е. Петрова, В. Катаева, Л. Леонова, Г. Никифорова, Ю. Олеши, М. Ройзмана, П. Романова, А. Толстого, М. Слонимского[36].

В 1930–1932 гг. в Берлине и Париже были изданы книги советских невозвращенцев: Г. Агабекова, С. Дмитриевского, М. Ларсона (Лазерсона). Все эти книги выходили в издательстве «Стрела», принадлежавшем, судя по письму, которое мы приводим ниже, тому же З. Каганскому. Так, 4 ноября 1930 г. известный общественный деятель и журналист Н. П. Вакар, принявший на себя дела по изданию воспоминаний Г. Агабекова «Г.П.У. (Записки чекиста)», со знакомыми нам интонациями писал из Парижа автору: «С Каганским покончить дело миром нельзя. Он категорически отказывается платить. Единственный способ получить деньги — суд. <...>. Необходимо теперь же вчинить иск и наложить арест на имущество Каганского»[37]. Судя по тому, что в 1931 г. в том же издательстве вышла еще одна книга Агабекова («Чека за работой»), до суда дело опять не дошло.

Зачем же З. Каганскому столько издательств? По меньшей мере три: «Concorde», «Buch und Bühne», «Стрела»... Видимо, потому пришлось ему заводить столько издательств, что в одном издательстве нельзя было одновременно издавать и советских писателей, и невозвращенцев, и эмигрантов.

Вторая половина 1930-х гг. застает Каганского в Париже, где он функционирует в роли литературного агента, в т.ч. агента И. Сургучева[38], и держит «Continental Press Agency (Agence littéraire et cinématographique)».

С1944 (1943?) по 1949 (1950?) г. в Касабланке в изд-ве Z. Kaganski вышло не менее десятка книг на французском языке, в т.ч. Vladimir Dimitriyevich Pletnev [1878–1954. Касабланка]. Roosevelt, [Casablanca?] Z. Kaganski, 1943; Éliane Brault, U.R.S.S. terre inconnue. Une Française revient de Russie. Casablanca. Z. Kaganski, 1944.

В погоне за З. Л. Каганским, может быть, стоит присмотреться и к «некоему» З. Л. Каганскому, связанному с изданием и редактировани-

---

[36] С 1933 по 1936(?) г. в Берлине существовало выпускавшее немецкую книгу издательство «Volkschaft-Verl. für Buch, Bühne und Film» — имел ли к этому издательству отношение З. Каганский, сведений у нас нет (ср., однако, близкое по названию: Buch und Bühne, упомянутое выше).

[37] Hoover Institution Archives. Nicolaevsky col. Box. 104. Folder 10.

[38] См. четыре его письма за 1937–1939 гг. И. Сургучеву в Бахметьевском архиве Колумбийского ун-та (Фонд И. Сургучева. Box 2).

ем газеты «Полесская мысль» (Гомель. 1909)[39], а заодно и к Генр. Каганскому, с подозрительно знакомым отчеством — Липманович (братья?), издававшему в том же Гомеле в 1909–1914 гг. газеты «Голос Полесья», «Гомельская мысль», «Гомельские отклики»[40].

Что двигало З. Каганским в его издательской деятельности? Только ли коммерция? Ведь, как правило, книги он выпускал не самые ходовые, не самые рыночные... Вот разве что Булгаков...

V
Телеграмма

З. Л. Каганский — Б. С. Оречкину.
<17.12.27. Берлин>[41].
orezkin blaumanstrasse 5/15 riga
16 berlincharlottenburg / 7 276 17 17/12 9,30
wisehlite[!] nemedleno srozno zudesa resehete[!] [tchk?] ganfmanu perewel wasch dolg uplazu roditalam[!][42] ili nolojite platej — Kagansky

(Ед. хр. 32. Л. 56)

Здесь: Чудеса в решете — пьеса А. Н. Толстого. Премьера спектакля в Риге прошла в середине сентября 1927 г.

Ганфман Максим Ипполитович (1873–1934, Рига) — юрист, известный петербургский журналист и редактор, общественный деятель, многолетний фактический главный редактор газеты «Сегодня».

VI
К. П. Бельговский — Б. С. Оречкину

K. Belgovsky.
Vyšebrodská, 1, but VI.
Бельговский.
Прага.
12 января 1928 г.

Дорогой Борис Семенович!
С Новым годом!
Я выяснил, что другого экземпляра «Дней Турбиных», кроме нашего, в Праге нет.

---

[39] Библиография периодических изданий России. 1901–1906. Т. 2. Л. 1959. № 6139.

[40] Там же. № 1926, 1994, 1996.

[41] Телеграмма датируется по почтовому штемпелю.

[42] Родители Б. Оречкина жили в Германии.

Работа над пьесой идет хорошо, и перевод ее, равно как и переговоры о ее постановке в театре, приближаются к концу.

Необходимо, чтобы Вы прислали доверенности на заключение контрактов с театром и с переводчиком. Помните, я Вам уже об этом писал, но Вы мне ничего не прислали до сих пор. Теперь же это уже становится необходимым.

Жду вестей от Вас.

Шлю искренние поздравления и целую руки Вашей супруге.

Целую крепко.

Искренне Ваш,

Вел<ликий?> Кн. Бельговский

(Ед. хр. 32. Л. 60)

Здесь: Бельговский Константин Павлович (1895–?) — журналист, редактор, общественный и политический деятель, эмигрант, пражский корреспондент газеты «Сегодня» и других газет. В 1945 г. арестован советскими репрессивными органами, депортирован в СССР, дальнейшая судьба неизвестна. О Пражской постановке пьесы см., напр.: Конст. Б<ельговский>. «Белая гвардия» в Праге // Сегодня. 1933. № 327. 6 нояб. С. 10.

* * *

Пользуясь случаем, раскроем псевдонимы некоторых авторов, в статьях которых идет речь о «Белой гвардии» или «Днях Турбиных».

Волхов В. Загубленный талант. Трагическая судьба Михаила Булгакова» // За Родину. Псков [Реально: Рига]. 1943. № 148. 29 июня. С. 2.

Републиковано Р. Янгировым при статье «Забытый писатель Михаил Булгаков?» // Булгаковский сборник V. Материалы по истории русской культуры XX века, Таллин: TLÜ Kirjastus, 2008. С. 247–250.

Волхов В. (наст. имя: Завалишин Вячеслав Клавдиевич; 1915–1995, США) — критик, историк литературы; с осени 1942 г. в течение двух лет автор русской поднемецкой печати в Риге. Эта же статья, за подписью В. Иверовский (более известный псевдоним В. Завалишина) год спустя была републикована в газете «Русский вестник» (Рига. 1944. № 109. 14 сент. С. 2). Среди других псевдонимов Завалишина тех лет: Всеволод И., Вячеслав Казанский, Вас. Клыков.

Рудин Дм. Театр и большевики. V // Новое слово. Берлин. № 80. 6 окт. С. 6 (краткое упоминание о М. Булгакове).

Рудин Дм. (наст. имя: Александров Ростислав Николаевич; 1911–1947, Германия) — журналист, поэт, шахматный композитор, редактор; вы-

пускник, аспирант, преподаватель (?) филологического факультета Ленинградского ун-та, во второй половине 1930-х гг. печатался в журнале «Звезда»; в 1942 г., эвакуированный из Ленинграда на Северный Кавказ, оказался на оккупированной территории; позднее стал одним из ведущих авторов берлинской газеты «Новое слово». Подробнее см. о нем: *Равдин Б.* Русская печать на оккупированной территории СССР и в Германии. Материалы к словнику псевдонимов: Н. и Р. Александровы // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М.: Новое изд-во, 2012. С. 324–343.

Сольский И. Писатель под запретом // Голос Крыма. Симферополь. 1943. № 61. 23 мая.

Републиковано Р. Янгировым в нескольких изданиях, в т.ч. при указанной выше его статье в Булгаковском сборнике, с. 245–247.

Сольский И. (наст. имя: Капралов Анатолий Евгеньевич (Kapraloff Anatoly); 1896, Ставрополь — 1978, США) — сын законоучителя Киевского Алексеевского инженерного училища, члена Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., профессора, протоиерея Е. З. Капралова (1868–1933, Киев). Участник Гражданской войны (Белая армия), в 1921 г. вернулся в Киев, в течение более десяти лет преподаватель русского языка в Военной школе им. С. С. Каменева (Киев) и Сумской артиллерийской школе. В 1931 г. арестован и осужден на 5 лет в рамках операции «Весна» («чистка» офицерского состава РККА). С 1936 г. жил в Ставрополе, работал ревизором, бухгалтером. Не чуждый литературы, в годы войны Капралов — популярный фельетонист южно-российской, северо-кавказской и казачьей печати («Голос Крыма», «Утро Кавказа», «На казачьем посту», «Казачья лава», «Кубанец»); с 1944 г.(?) — в Берлине, с 1949 г. — в США, где преподавал русский язык в ун-те Дж. Вашингтона, сотрудничал на радиостанции «Голос Америки». Несколько подробнее см. о нем: *Равдин Б.* Памятка читателю газеты «Парижский вестник» // Vademecum К 65-летию Лазаря Флейшмана. М.: Водолей, 2010 С. 475–476.

Благодарим С. Кульюс, М. Мишуровскую, Н. Рубинштейн и Т. Чеботареву за помощь в работе над статьей.